

Глава 24.2

У Райана не было ответа. Он действительно не знал, что должно было произойти, чтобы такое заклинание сработало. Краем глаза он увидел, как Лора подняла руку. Выражение лица профессора Кэла выдавало его чувства, когда уголки его губ изогнулись в легкой ухмылке.

Он указал на нее: «Скажи мне, что же я сделал?»

«Вы смешали заклинания вместе?» — сказала она. Ее голос стал на октаву выше и звучал как вопрос.

«Очень хорошо. Это сильное упрощение, но да, в основном так и есть. Есть только одна проблема с твоим наблюдением, потому что я не использовал никаких заклинаний», — профессор Кэл позволил своим словам дойти до сознания учеников, наблюдая за тем, как их лица искажаются от разных эмоций.

«Под неиспользованием заклинаний я подразумеваю, что я просто пожелал, чтобы мана сформировалась так, как я этого хотел. Это может звучать так же, как произнесение заклинания путем формирования маны определенным образом для выполнения данной функции. Но это принципиально другое. Наложение заклинания требует времени, и независимо от того, произносите ли вы его вслух или про себя, это всегда будет занимать несколько секунд. Но имея достаточный контроль над маной, вы будете в состоянии формировать заклинание так же быстро, как мысль, проносящуюся в вашем разуме. Это позволит вам практически мгновенно использовать магию наряду со способностью объединять заклинания вместе, чтобы достичь чего-то большего».

Все обдумывали то, что только что сказал добрый профессор. Мгновенное применение магии в их понимании было невозможным, но то, чему они стали свидетелями, противоречило тому, чему их давно учили. Если бы маг мог мгновенно сотворить заклинание, у него было бы преимущество перед любым, с кем он мог бы столкнуться. Это преимущество могло спасти им жизнь, превратив безвыигрышную битву в не более чем бессмысленное столкновение.

У профессора Треффл были те же мысли, что и у студентов, когда она обдумывала все, что видела до сих пор. Она преподавала контроль над маной второкурсникам, но даже у нее не было возможности манипулировать маной таким образом. Она без проблем могла произносить заклинания беззвучно, даже значительно сокращая их, но их мгновенное использование было для нее не более чем недостижимой мечтой.

Она знала, что профессор Кэл был могущественным магом, но на самом деле видела лишь верхушку айсберга. Она начала задаваться вопросом о его происхождении, о том, где он научился магии, и размышляла над тем, кто мог бы быть его учителем. Ведь чтобы научиться подобным навыкам в таком юном возрасте, означало бы, что его учитель сам должен был быть монстром. Она решила копнуть немного глубже, чтобы узнать, откуда пришел Кальцифер. Хотя она сказала себе держаться от него как можно дальше, ее вновь обретенное любопытство пересилило любое чувство самосохранения.

.....

«Откуда ты только взялся?» — сказал себе герцог Хатченс, просматривая отчет, лежавший у него на столе.

После того, как его первого сына Клиренса исключили из класса алхимии, он попытался уволить профессора-нарушителя поговорив с деканом. Этот план действий с треском

провалился. Профессор Кэл уже успел укрепить свое положение в Академии, и было почти невозможно убрать его без каких-либо внешних воздействий. Именно это он и пытался сейчас сделать — найти компромат на профессора. Что-то что помогло бы убрать его с должности.

Однако пока у него ничего не было. Даже со всеми своими связями он не смог ничего найти о профессоре Кэле. Он обнаружил, что маг появлялся в маленьком городке Соркин незадолго до прибытия в столицу. Он был там всего за два дня до того, как показался здесь. Время между его появлениями казалось довольно коротким, но, учитывая его известное использование варп-воротами это не было чем-то шокирующим.

Он был подобен призраку, материализовавшемуся из ниоткуда. Герцог Хатченс был в растерянности. Он мог бы убить его, но не думал, что такой метод оправдан. Это просто доставило бы ему больше неприятностей в будущем. Поэтому оно того не стоило. Он решил пока просто следить за ним в надежде поймать профессора в момент, когда он будет пятнать репутацию Академии.

Хатченс обратил внимание на другой отчет, ожидавший его. Речь шла о новом короле, который собирался взойти на трон. Король Гектор умер два дня назад, что потрясло большую часть королевского двора. И теперь его единственный сын Александр должен был быть коронован в течение нескольких недель. Все это вызвало распространение волн, которые привели в действие как союзников, так и врагов.

В хаосе, который скоро должен был наступить, герцог нацелился на получение большей власти для себя. По его мнению, мир длился слишком долго, и единственным способом заработать заслуги была война. Он мог бы быстро завоевать доверие нового короля, если бы одержал несколько побед на поле боя. Он сплел пальцы вместе, формируя свой план: может, он смог бы убить двух зайцев одним выстрелом? В военное время всех магов обычно призывали в магический корпус. И, возможно, с отправленным на фронт профессором-героем мог случиться какой-нибудь несчастный случай?

.....

Первый урок закончился быстро. Все ученики и даже профессор Треффл были покрыты потом. Кэл заставил их всех практиковать контроль над маной, из-за чего они циркулировали ману в своих телах то в одну, то в другую сторону. Это был очень простой способ практиковать контроль. Они могли делать это даже занимаясь другими делами. Как только это станет их второй натурой, он предложит им перейти к другим упражнениям.

Когда ученики проходили мимо профессора Кэла, направляясь к двери, он остановил Райана и увел его из зоны слышимости других учеников: «Собирай сумку, завтра мы займемся спелеологией».

«Спелеологией сэр?» — повторил Райан, не слышавший этого термина раньше.

«Спустимся в подземелье. Твои специальные уроки начнутся раньше и ярче.. Я рекомендую тебе хорошенько отдохнуть».